УДК 338.45:662.7

**А.А. МАЛЬЦЕВ**, *аспирант, almalzev@mail.ru*
*Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург*

**A.A. MALTSEV**, *Post-Graduate Student, almalzev@mail.ru*
*Ural State University of Economics, Yekaterinburg*

# РАЗВИТИЕ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО КОМПЛЕКСА США В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Выявлены особенности современного этапа развития минерально-сырьевого комплекса (МСК) США. Учтено влияние глобализационных процессов на развитие добывающего сектора американской экономики. Исследована стратегия и тактика государственной политики позиционирования МСК США в мировой экономике в новых условиях хозяйствования.

***Ключевые слова:*** минерально-сырьевой комплекс, деиндустриализация, импортная зависимость, энергетические интересы США

# THE USA MINERAL-RESOURCES SECTOR DEVELOPMENT IN THE GLOBALIZATION EPOCH

There are revealed the peculiarities of America's mineral-resources sector at the modern stage of development. The influence of globalization processes on the US mineral-resources sector evolution is considered. The strategy and tactics of US mineral-resources sector state positioning policy in new management frameworks are being scrutinized.

***Key words:*** mineral-resources sector, deindustrialization, import dependence, USA energy interests.

Многие современные исследователи, изучающие «природу» северо-американского пути к экономическому благополучию, приходят к противоречивым выводам во многом потому, что рассматривают проблему социально-экономического развития США, не принимая во внимание историю развития минерально-сырьевого комплекса страны. С нашей точки зрения, о роли МСК в экономике США следует говорить не вообще, а исходя из конкретных условий проживаемого страной этапа.

За ограниченностью места сосредоточим внимание на рассмотрении особенностей современного этапа развития минерально-сырьевого комплекса США. На наш взгляд, рубежной точкой отсчета можно принять начало 1990-х гг. Это несомненно обусловлено геополитическими изменениями, прежде всего, распадом Советского Союза и социалистического лагеря, обернувшимся нескрываемым стремлением США утвердиться в качестве лидера однополярного мира. «Внутри» современного периода можно выделить как минимум три подэтапа: 1991-2001 гг., 2001-2008 гг. и «стартовавший» во второй половине 2008 г. с началом мирового экономического кризиса. Выявление специфики каждого из них позволит определить вектор последующего развития добывающего сектора и его место в будущей структуре хозяйственного комплекса страны, а также оценить перспективы «встраивания» минерально-сырьевого комплекса США в новый мировой экономический уклад.

*Таблица 1*

**Вклад минерально-сырьевого комплекса и сектора услуг в развитие экономики США в 1991-2007 гг.**

| Показатель | 1991 | 2001 | 2007 |
|---|---|---|---|
| ВВП, млрд долларов | 5723,0 | 10082,2 | 13841,0 |
| В том числе: | | | |
| сектор услуг, % | 38,6 | 41,0 | 42,1 |
| МСК, % | 1,6 | 1,4 | 2,0 |
| Занятость, млн человек | 125,8 | 142,6 | 153,1 |
| В том числе: | | | |
| сектор услуг, % | 68,8 | 71,8 | 71,7 |
| МСК, % | 0,5 | 0,3 | 0,3 |
| Экспорт товаров, млрд долларов | 421,9 | 729,1 | 1162,5 |
| В том числе МСК, % | 6,0 | 3,5 | 8,4 |
| Экспорт услуг, млрд долларов | 144,7 | 286,2 | 497,2 |
| В том числе доля от внешнеторгового оборота товаров и услуг,% | 25,5 | 28,2 | 30,0 |
| Импорт товаров, млрд долларов | 488,1 | 1141,0 | 1957,0 |
| В том числе МСК, % | 13,9 | 13,3 | 22,3 |
| Импорт услуг, млрд долларов | 106,8 | 221,8 | 378,1 |
| В том числе доля от внешнеторгового оборота товаров и услуг, % | 18,0 | 16,3 | 16,2 |

**Примечание.** Составлено по данным International Trade Statistics. World Trade Organization. 2008. P.13. Statistical Abstract of the United States. 1992. U.S. Bureau of Census. Washington D.C. 1992. PP.383- 403, 782, 796; Ibid. 1994. P.447; Ibid. 2003. PP.60, Ibid. 2007. PP.793, 814; Ibid. 2009. PP.369, 390, 427, 776, 790, 794.

Выделим главные особенности первого подэтапа. В 1991-2001 гг. США последовательно утверждались в качестве единственной сверхдержавы мира. Завершение глобального противостояния с СССР привело к сокращению военных расходов: с 5,4 % ВВП (304,6 млрд долларов) в 1991 г. до 3,5 % (350,5 млрд долларов*) в 2001 г. [16, с.338]. Снижение потребления минерального сырья отраслями ВПК (только энергетического сырья на 38 % за рассматриваемое десятилетие) [10, с.25], постепенный «вынос» промышленного производства в другие страны (с начала 1990-х гг. суммарное энергопотребление в американском коммунальном хозяйстве, строительстве, торговле и транспорте стало превышать промышленное энергопотребление) [10, с.38] и опережающий рост сектора услуг (табл.1) привели к «вытеснению» МСК на «вторые» роли в экономике.

Подэтап 2001-2007 гг. отличает резкое усиление зависимости США от импорта минерального сырья как в товарной (доля «сырьевого» ввоза в суммарном товарном импорте почти удвоилась, а по алюминию, нефти, газу и углю произошел абсолютный прирост физических объемов импорта), так и «капитальной» форме (табл.2). В «утяжелении» импортной зависимости США легко просматривается китайский след. Если за 1991-2001 гг. дефицит внешнеторгового баланса в американо-китайском товарообороте вырос с 12,7 до 83,1 млрд долларов, то к 2007 г. отрицательное сальдо достигло 256,2 млрд долларов. Его не смогло улучшить даже положительное сальдо «невидимой» торговли. При этом именно нараставший пассив американо-китайского товарооборота (с 19,2 % суммарного дефицита в 1991 г. до 32,2 % в 2007 г.) раздвигал общие границы отрица-

* В сопоставимых ценах можно фиксировать абсолютное снижение военных расходов.

*Таблица 2*

**Роль иностранного капитала в развитии минерально-сырьевого комплекса США в 1991-2007 гг.**

| Показатель | 1991 | 2001 | 2005 | 2007 |
|---|---|---|---|---|
| Прямые иностранные инвестиции США, всего, млрд долларов | 460,9 | 1383,2 | – | 2791,3 |
| В том числе в МСК других стран | 55,2 | 78,3 | – | 147,3 |
| Прямые иностранные инвестиции в экономику США, всего, млрд долларов | 414,3 | 1355,1 | – | 2093,0 |
| В том числе в МСК | 40,2 | 92,8 | – | – |
| Производство нефти иностранными компаниями в США, % от общего | 16,0 | 13,0 | 13,9 | – |
| Производство природного газа иностранными компаниями в США, % от общего | 7,7 | 11,0 | 11,1 | – |
| Производство угля иностранными компаниями в США, % от общего | 24,0 | 26,8 | 13,7 | – |
| Реализация моторного топлива иностранными компаниями в США, % от общей | 27,5 | 28,6 | 28,0 | – |

**Примечание.** Составлено по данным Statistical Abstract of the United States. 1994. U.S. Bureau of Census. Washington D.C. 1994. PP.808, 811; Ibid. 2003. PP.803-807; Ibid. 2009. PP.776-782; Annual Energy Review 2007. Washington D.C. U.S. Department of Energy. 2008. P.89.

тельного сальдо США во внешней торговле товарами. В свою очередь, это ухудшало состояние платежного баланса, что ослабляло национальную валюту, удорожая столь необходимый США импорт, в том числе минерального сырья.

Наконец, параллельно разворачивался процесс «выдавливания» американских транснациональных компаний (ТНК) с традиционных баз «сырьевой дислокации» за рубежом. Хронологически это выглядело следующим образом. После забастовок 2002-2003 гг. на нефтяных промыслах в районе оз.Маракайбо и р.Ориноко, направленных на свержение правительства У.Чавеса, Венесуэла отказалась от ранее подписанных контрактов с американскими корпорациями. В результате «ConocoPhillips» и «ExxonMobil» пришлось полностью свернуть свою деятельность на территории этой страны, являвшейся до этого «вотчиной» американских сырьевых корпораций [11, с.34]. Осложнение дипломатических отношений между Саудовской Аравией и США после событий 11 сентября 2001 г., а также неоднозначная оценка властями Саудовской Аравии действий США в Ираке, привели к тому, что в 2003 г. «ConocoPhillips» «вывели» из проекта по разработке месторождений природного газа на юге Аравийского полуострова [8, с.10]. В том же 2003 г. наметилось заметное ухудшение позиций американских нефтяных ТНК в России. Сначала сорвалась сделка по приобретению американскими нефтяниками 40 % создававшейся компании ЮКСИ (ЮКОС плюс Сибнефть) [5, с.18-19], а в 2008 г. Российская Федерация ввела ограничения на иностранное участие в разработке стратегических месторождений полезных ископаемых (федеральные законы от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ, № 58-ФЗ).

«Высвобождавшееся» от американского присутствия место долго не пустовало. К великой озабоченности США на этом поле раньше других оказывался Китай. Так, на Ближнем Востоке в 2004 г. китайская нефтехимическая компания «Sinopec» подписала соглашение о разработке иранского месторождения Ядаваран, производительностью 300 тыс. баррелей в сутки [8, с.11], а в 2006 г. Иран разрешил китайской CNOOC разработку газового месторождения Северный Парс с организацией на его основе производства сжиженного природного газа (СПГ) [2, с.106]. В 2005 г. Китай вплотную

«подобрался» к американским границам, приступив к строительству трубопровода с месторождений нефтяных песков р.Атабаска в провинции Альберта в морской порт Китимэт на западном побережье Канады, что обеспечивает добычу и доставку 64 тыс.т нефти в сутки с последующим ее экспортом в КНР. В 2006 г. Китай подписал Меморандум о взаимопонимании с Саудовской Аравией, по которому к 2010 г. должен получать 140 тыс.т аравийской нефти в сутки (50 млн т в год) [1, с.107]. Кстати, уже в 2008 г. экспорт саудовской нефти в КНР достиг 36 млн т, «закрыв» 20 % импортных его потребностей. В Латинской Америке Пекин намерен инвестировать в сырьевые проекты до 100 млрд долларов [8, с.11]. В Африке китайские ТНК успели обустроиться, прежде всего, в Судане: в 2007 г. CNPC добыла здесь 10 млн т нефти. К 2010 г. планируется увеличить импорт суданских углеводородов в Китай в 2 раза. Кстати, разрабатываемые CNPC месторождения нефти в Судане находятся под охраной китайского военного контингента численностью 500 человек. Всего же дарфурские нефтепромыслы под видом рабочих защищают около 4000 военнослужащих из КНР [9, с.36]. Для сравнения: в целях обеспечения экспорта иракской нефти в США (в 2003 г. 23,9 млн т, в 2005 и 2007 г. 26,4 и 24,1 млн т соответственно) [10, с.131] на территории Ирака в середине 2000-х гг. находилось 150 тыс. американских военнослужащих и 25,3 тыс. солдат и офицеров иных стран [15, с.84]. В общем, если учесть, что к 2007 г. доходы только нефтяных ТНК США за рубежом (58,7 млрд долларов) практически сравнялись с аналогичным показателем внутри страны (65,8 млрд долларов) [10, с.85], утроившись за 2001-2006 гг., то им было что терять.

Что же противопоставили США этим вызовам? Понятно, что при оценке предпринятых усилий речь должна идти не столько о МСК США, сколько о его месте в структуре хозяйственного комплекса страны. В условиях продолжающейся деиндустриализации страны (табл.3), тем более в параметрах такой инерционной «махины» как экономика Соединенных Штатов Америки, ситуацию в одночасье не исправить.

*Таблица 3*

**Динамика деиндустриализации экономики США**

| Показатель | 1960 | 1970 | 1980 | 1991 | 2001 | 2007 |
|---|---|---|---|---|---|---|
| Валовое промышленное производство (ВПП) в США, млрд долларов | 143 | 250 | 581 | 1026 | 1423 | 1615 |
| Доля промышленности в ВВП США, % | 28,3 | 25,4 | 20,8 | 17,9 | 14,1 | 11,7 |
| Объем производства в МСК США, млрд долларов | 13 | 17 | 107 | 92 | 139 | 276 |
| Доля МСК в ВПП США, % | 8,8 | 7,0 | 18,4 | 8,9 | 9,7 | 17,1 |

**Примечание.** Составлено по данным Statistical Abstract of the United States. 1974. U.S. Bureau of Census. Washington D.C. 1974. P.714; Ibid. 1980. PP.441, 804; Ibid. 1992. P.731; Ibid. 1994. P.447; Ibid. 2003. P.59; Ibid. 2009. P.615.

Повышению мировых цен на сырье и усилению импортной зависимости США противопоставило набор мер по укреплению собственной минерально-сырьевой базы в сочетании с активным стимулированием энерго- и ресурсосбережения. Систему национальных энергетических приоритетов США с учетом глобальных корректив зафиксировал закон «Об энергетической политике» (Energy Policy Act), принятый в 2005 г. Его ядро составляют меры приоритетной поддержки внутренней добычи топливного сырья, повышения энергетической эффективности экономики и стимулирова-

ния освоения возобновляемых энергоносителей. Так, в частности, национальному энергетическому бизнесу на 2005-2015 гг. выделено на активизацию разведки внутренних запасов нефти и природного газа, повышение выработки электроэнергии, расконсервацию старых месторождений, наращивание производства топливно-сырьевых ресурсов различных субсидий и льгот в размере 14,5 млрд долларов. В свою очередь, конечные американские потребители энергии получили право на налоговые вычеты (до 3 тыс. долларов) при улучшении уровня теплоизоляции стен или, например, приобретении транспортных средств, работающих на смешанных видах топлива, налоговые кредиты (до 2 тыс. долларов) при покупке систем нагрева воды с помощью солнечной энергии и т.п. [14].

В начале 2006 г. руководство США выступило с инициативами по диверсификации энергетических источников и снижению «особо опасного» уровня зависимости от импорта минерального сырья. В качестве основной стратегической задачи было предложено сокращение к 2025 г. объема нефтяного импорта из стран Ближнего Востока на 75 %. В качестве базового арсенала тактических средств предусмотрено использование, в первую очередь, инновационных мер энергосбережения [17]. Так, в 2006 г. в общем бюджете Министерства энергетики США доля затрат на НИОКР составляла 15,3 % или 3,6 млрд долларов, плюс 2,8 млрд долларов, ассигнованных на исследования в области обеспечения энергетической безопасности страны, а в 2008 г. – уже 4,4 и 3,1 млрд долларов соответственно. Одновременно началась реализация программы государственного субсидирования (9 млрд долларов в год) производителей биоэнергетического сырья [11, с.65]. В результате, к началу 2007 г. в Соединенных Штатах работали уже 110 биоэтанольных заводов, многие из них расширялись, а еще 73 строились. Для сравнения: в 1999 г., когда началась очередная волна роста цен на нефть, заводов, производящих биоэтанол, насчитывалось лишь 50 [12, с.1-26]. Вместе с тем, доля биоэнергетического сырья в суммарном энергетическом потреблении США остается незначительной (4,9 % в 2007 г.), а к 2030 г. прогнозируется ее увеличение до 5,9 %. Для сравнения приведем аналогичные данные по углю – 32,7 и 37,0 % [10, с.7; 11, с.14]. По развитию ветряной энергетики США в 2008 г. вышли на первое место в мире, обогнав Германию, и располагают 1/5 установленных в мире ветроэнергетических мощностей. К 2030 г., как планируется, США смогут обеспечить 20 % своих потребностей в электроэнергии за счет ветра [4, с.46-47]. Незначительность доли возобновляемых источников энергии в топливном балансе США, несмотря на постоянно растущую государственную поддержку отрасли, связана с высокими удельными затратами – коммерческое освоение большинства из них становится рентабельным лишь в ценовом диапазоне 90-100 долларов за баррель нефти [3, с.22]. Еще одним тактическим средством решения проблемы энергетической безопасности США стала расконсервация старых запасов минерального сырья. Только разведанные извлекаемые нефтяные ресурсы американского шельфа превышают 245 млн т нефти и 2,2 трлн м$^3$ природного газа. Следует также учитывать, что на территории США расположены крупные запасы топливных сланцев: 260 млрд т в нефтяном эквиваленте с удельным содержанием жидких углеводородов примерно 17,7 млрд т [7, с.23].

«Ресурсному национализму» и попыткам вытеснения американских сырьевых ТНК с зарубежных рынков США противопоставили доктрину Дж. Буша-младшего, предельно четко и откровенно сформулированную в 2001 г.: «... Каждая страна в любом регионе мира должна сделать выбор: либо она с нами, либо с террористами. С этого дня любая страна, которая продолжает укрывать террористов и предоставлять им поддержку, будет рассматриваться как враждебная Америке...». Примечательно, что современная классификация международных районов особых энергетических интересов США, используемая американским Министерством энергетики, включает категории зон оперативного и стратегического

контроля над их состоянием. К первой категории, определяемой как «мировые области энергетического наблюдения» (World Energy Areas to Watch), относятся 15 обширных зарубежных нефтегазодобывающих районов, в которых расположены Алжир, Ангола, Боливия, Венесуэла, Индонезия, Ирак, Иран, Ливия, Нигерия, Судан, Саудовская Аравия, Эквадор, а также государства Средней Азии, Кавказа и вся территория России, включая ее арктический шельф. Ко второй категории, получившей название «участки возможного перекрытия мирового нефтяного транзита» (World Oil Transit Chokepoints), Министерство энергетики США относит сравнительно небольшие, но наиболее уязвимые отрезки международных транзитных путей транспортировки энергоносителей, которые могут быть блокированы с минимальными затратами сил и средств [6, с.78-83].

Не случайно, что именно в международных районах особых энергетических интересов США расположена большая часть из 25 «нестабильных государств», входящих в список стран, подлежащих постоянному оперативному контролю, составляемый Национальным разведывательным советом [17]. Такой подход объективно отражает постоянно изменяющиеся геоэкономические реалии: США настойчиво стремятся не только реализовать прежнюю концепцию применения своего военного могущества для внешнего «освоения» зарубежных минерально-сырьевых баз, но и максимально расширить свое присутствие во внутриполитических делах этих государств, пытаясь интегрировать их в зону своего стратегического контроля. Новыми приоритетами во внешней политике США становятся «отрыв» центрально-азиатских республик от России и Китая, а также ослабление влияния Российской Федерации в Кавказско-Каспийском регионе. Напомним откровенное признание З.Бжезинского – помощника Президента США Дж. Картера по вопросам национальной безопасности (1977-1981), сделанное в 2003 г.: «... надежный доступ к энергоресурсам по разумным ценам жизненно важен для трех наиболее динамично развивающихся регионов – Северной Америки, Европы и Восточной Азии. Стратегическое доминирование в этих странах (Средней Азии, бассейне Каспийского моря и на Ближнем Востоке – А.М.), даже в форме соглашения о сотрудничестве, было бы решающим вкладом в дело установления гегемонистских позиций США в мире» [13].

Обобщая вышеизложенное, сформулируем главные черты современного этапа развития минерально-сырьевого комплекса США:

• В постиндустриальной глобализированной экономике добывающий сектор попрежнему является базисом хозяйственного комплекса США, выступая своеобразным гарантом сохранения стабильно высокого уровня благосостояния населения страны. Опережающее развитие сектора услуг, высокотехнологичной промышленности и средств коммуникаций в США опирается на собственный высокоразвитый минерально-сырьевой комплекс. Одновременно, добывающая промышленность США сохраняет лидирующие позиции в глобальной системе международного разделения труда.

• Формально сильная зависимость США от импортных поставок минерального сырья, усилившаяся в последние десятилетия, зачастую обусловлена не физической нехваткой тех или иных видов сырьевых ресурсов, а выработанностью наиболее рентабельной для промышленного освоения части запасов (с технической точки зрения) и последовательной заменой модели «открытых рынков» концепцией «экономического национализма» в экономическом плане. Такая зависимость прямо отвечает долгосрочным целям американских ТНК, ориентированных на максимизацию доходов от эксплуатации более богатых, чем американские, зарубежных месторождений. К тому же американское государство не только активно поощряет экспансионизм национальных ТНК в целях снижения сырьевой уязвимости страны, но и всей совокупностью инструментов государственного воздействия добивается рационального и эффективного использования собственных минеральных

ресурсов в целях сохранения запасов невозобновимых ресурсов для будущих поколений американцев.

• Возрастающие потребности экономики США в минеральном сырье привели к формированию двух параллельных ресурсно-сырьевых баз: внутренней и внешней. Значение первой во второй половине XX в. и начале XXI в. снижалось, а второй – непрерывно росло в силу активной конверсии «лидерских» преимуществ самой большой экономики мира в минерально-сырьевые активы стран «периферии». Задача минерально-сырьевой глобализации, решавшаяся, в первую очередь, силами американских ТНК, заключалась в вовлечении в мирохозяйственный оборот стратегических сырьевых активов развивающихся стран как потенциала для создания и максимизации стоимости в мировой экономике с последующим ее перераспределением в пользу лидеров «победившего Запада».

Следует признать, что модель однополярной глобализации МСК оказалась нежизнеспособной. Развивающимся экономикам, прямо или косвенно «обслуживающим» США (сырьем, полуфабрикатами, др.), приходится все чаще сталкиваться с противодавлением, порождаемым проблемами, накапливающимися в американском хозяйственном комплексе и естественным путем «переливающимися» за ее границы. Единственный просматривающийся для них реальный выход нивелировать подобные последствия – заняться «обустройством» внутренних рынков.

## ЛИТЕРАТУРА


1. *Галаджий И.* Энергетический спрут // Нефть России. 2007. № 9.

2. *Галаджий И.* Великий газовый визирь // Нефть России. 2007. № 12.

3. *Гардаш С.В.* Структура топливно-энергетического баланса США и проблемы энергетической безопасности // США и Канада. Экономика – Политика – Культура. 2006. № 8.

4. *Завадский М.* У ветра на пути // Эксперт. 2009. № 5.

5. «Защита Лугара»: Американская администрация бросает очередной «энергетический вызов» России // Нефть России. 2008. № 5.

6. *Корнеев А.В.* Глобализация по-американски: зону стратегических интересов США определяют нефтяники // Нефть России. 2002. № 11.

7. *Корнеев А.В.* Энергетическая стратегия США: партийные различия в подходах // США и Канада. Экономика – Политика – Культура. 2006. № 10.

8. *Разумнова Л.* Ресурсный национализм: зло или благо? // Нефть России. 2007. № 10.

9. *Разумнова Л.* Шаткий нефтяной баланс // Нефть России. 2008. № 3.

10. Annual Energy Review 2007. Washington D.C. U.S. Department of Energy. 2008.

11. Annual Energy Outlook 2007. With Projections to 2030. Energy Information Administration Office of Integrated Analysis and Forecasting U.S. Department of Energy. Washington DC 20585. 2007.

12. Biofuels Coming Online. International Biofuel Use Expands. USDA. FAS. 2006. July.

13. Brzezinski Z. Hegemonic Quicksand // The National Interest. 2003. № 74.

14. Energy Policy Act of 2005. PL 109-4. 8.08.2005. 119 Stat. 17 (42 U.S.C. 1305).

15. *Lovins A., Datta E.* Winning the Oil Endgame: Innovation for Profits, Jobs, and Security. Snowmass. 2005.

16. Statistical Abstract of the United States: 2001. U.S. Bureau of Census. Washington D.C. 2001; Statistical Abstract of the United States: 2006. U.S. Bureau of Census. Washington D.C. 2006.

17. The 2006 State of the Union Address. The Advanced Energy Initiative. Washington D.C. The White House Office of the Press Secretary. January 2007.


## REFERENCES


1. *Galadzij I.* Energy Octopus // Oil of Russia. 2007. No. 9.

2. *Galadzij I.* The Great Gas Vizier // Oil of Russia. 2007. No. 12.

3. *Gardash S.V.* The Structure of the USA Energy Balance and the Problems of Energy Security. The USA and Canada. Economy-Politics- Culture. 2006. No. 8.

4. *Zavadskij M.* On the Wind Path // Expert. 2009. No. 5.

5. "Lugar's Defence": American Administration throws down the next "Energy Challenge" to Russia // Oil of Russia. 2008. No. 5.

6. *Korneev A.* American-like Globalization: the US Zones of Strategic Interests are Determined by Oil Industry // Oil of Russia. 2002. No. 11.

7. *Korneev A.* The USA Energy Strategy: The Differences in Political Parties Approaches // The USA and Canada. Economy-Politics- Culture. 2006. No. 10.

8. *Razumnova L.* Natural Resources Nationalism: Curse or Blessing? // Oil of Russia. 2007. No. 10.

9. *Razumnova L.* Unsteady Oil Balance // Oil of Russia. 2008. No. 3.

10. Annual Energy Review 2007. Washington D.C. U.S. Department of Energy. 2008.

11. Annual Energy Outlook 2007. With Projections to 2030. Energy Information Administration Office of Integrated Analysis and Forecasting U.S. Department of Energy. Washington DC 20585. 2007.

12. Biofuels Coming Online. International Biofuel Use Expands. USDA. FAS. 2006. July.

13. Brzezinski Z. Hegemonic Quicksand // The National Interest. 2003. № 74.

14. Energy Policy Act of 2005. PL 109-4. 8.08.2005. 119 Stat. 17 (42 U.S.C. 1305).

15. *Lovins A., Datta E.* Winning the Oil Endgame: Innovation for Profits, Jobs, and Security. Snowmass. 2005.

16. Statistical Abstract of the United States: 2001. U.S. Bureau of Census. Washington D.C. 2001; Statistical Abstract of the United States: 2006. U.S. Bureau of Census. Washington D.C. 2006.

17. The 2006 State of the Union Address. The Advanced Energy Initiative. Washington D.C. The White House Office of the Press Secretary. January 2007.